

Афанасьева Юлиана Алексеевна

аспирант кафедры зарубежной литературы
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Yuliana Afanasyeva

PhD Student of the Department
of Foreign Literature
Belarusian State University
Minsk, Belarus
5902053@mail.ru

ГОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИТЕРАТУРЕ ГАРЛЕМСКОГО РЕНЕССАНСА

GOTHIC DISCOURSE IN THE LITERATURE OF THE HARLEM RENAISSANCE

В афроамериканской литературе готический жанр используется для репрезентации и проработки травматического опыта, конструирования культурной памяти. Многие представители литературы Гарлемского ренессанса включают готические компоненты (частотное использование суггестивной атмосферы страха, мотивов поиска идентичности в условиях культурной гибридности, тайны, преступления и насилия, специфической организации художественного времени и пространства, а именно взаимопересечение прошлого и будущего, американские топосы) в поэтику произведений. Это обусловлено особенностями социокультурной ситуации в Америке первой половины прошлого века (войны, экономические кризисы, сегрегация и т. п.).

Ключевые слова: афроамериканская литература; Гарлемский ренессанс; гибридность; готика; травма; хронотоп; южная готика.

In African-American literature, the Gothic genre is used to represent and work through traumatic experiences, and to construct cultural memory. Many representatives of the literature of the Harlem Renaissance include Gothic components (the frequent use of a suggestive atmosphere of fear, motives for the search for identity in conditions of cultural hybridity, mystery, crime and violence, the specific organization of artistic time and space, namely the intersection of the past and the future, American topoi) in the poetics of works. This is due to the peculiarities of the socio-cultural situation in America in the first half of the last century (wars, economic crises, segregation, etc.)

Key words: African American literature; the Harlem Renaissance; hybridity; the Gothic; trauma; chronotope; the Southern Gothic.

Литературная готика, зародившаяся в английской литературе XVIII в. как реакция на кризис просветительских идеалов, за три столетия из национально маркированной модификации прозы превращается в универсальный способ построения художественного нарратива. Основными элементами английской готики, видоизменяющимися по мере развития жанра, можно назвать следующие: 1) «готический» хронотоп (замок, убежище, монастырские руины, взаимопроникновение прошлого и насто-

ящего); 2) типология героев (готический злодей, добродетельный герой, «дама в беде», включение псевдо- или сверхъестественных существ); 3) инфернализация образов, выстраивание их на базе гротеска и контраста с просветительским пониманием человека как источника *ratio*; 4) напряженная психологическая атмосфера (иначе – атмосфера *suspense*, англ. *suspense*), основанная на ощущениях тревоги, страха и ужаса, отображаемых в пейзаже; 5) синтез двух типов романа – *romance* и *novel*; 6) использование интертекстуальных стратегий (мистификации, различного рода аллюзии и реминисценции, эпиграфы); 7) специфический мотивный комплекс (введение мотивов тайны, загадочного происхождения, преследования, трагического рока, убийства, греха и т. д.). Общие элементы жанра формируют универсальную художественную структуру, дискурс, способный совмещать традиционные элементы готики с иными национальными традициями, индивидуальным авторским стилем [1]. Готический дискурс, расширяющийся вместе с развитием литературного прогресса, подстраивается под соответствующий историко-культурный контекст и раздвигает жанровые границы.

Непреходящая популярность художественной системы готики объясняется ее близостью с мифологической системой. По мнению литературоведа Г. В. Заломкиной, основой такого подобия является фантастичность картины мира и принятие читателем «мерцания границы между вымыслом и действительностью» [2]. Адаптивность готики связана с универсальностью ее жанровых элементов (комплексное взаимодействие хронотопа, основных тем и мотивов, типологии персонажей), которые хорошо встраиваются в различные исторические контексты. В последних акцентируется внимание на проблемных зонах, белых пятнах национального прошлого, имеющих двоякую трактовку. Таким образом, для американской готики, по словам исследователя А.-Л. Смита, одной из причин для развития становится столкновение европейских просветительских идеалов (в особенности рациональности человека и его стремления к идеалу, гармонии) с порочностью, принимающей различные формы в зависимости от скрытых «страхов» общества [3]. В свою очередь, недоверие и неприятие Других, их подчинение и/или частичное уничтожение выводят дискурс инаковости в качестве одной из причин развития готической тематики в литературах этнических меньшинств в США. Так, в истории афроамериканской литературы достаточно произведений, в которых страх и ужас человека перед Другим играют непосредственную роль в развитии сюжета. Раса становится одним из маркеров инаковости человека в обществе и его стигматизации. Способность говорить о травма-

тическом опыте угнетения в художественной форме делает готический жанр потенциально продуктивным для афроамериканских авторов. Начиная с «невольничьих повествований» (англ. *slave narrative*), в которых часто акцентируется внимание на жестоком обращении с рабами и необходимости постоянной борьбы афроамериканца за жизнь, готические элементы проявляются в литературе данного народа на разных этапах ее развития. Продуктивность использования жанровых конвенций в произведениях афроамериканских авторов XX в. доказана всемирным признанием творчества афроамериканской писательницы Т. Моррисон, получившей Нобелевскую премию за роман «Возлюбленная» (*Beloved*, 1987), который посвящен осмыслению рабства и его последствий в рамках «истории о призраках».

Вопросам формирования афроамериканской готической традиции посвящены главы специализированных энциклопедий [4; 5]. В 2012 г. было опубликовано первое комплексное исследование афроамериканской готики [6], в котором акцентируется внимание на разнообразии использования жанровых конвенций, их трансформации. Мысль об актуальности изучения афроамериканского наследия в этом ключе подтверждает исследовательница К. Ленхардт, которая рассуждает о переправке чернокожих рабов через Атлантический океан в Америку в 1789 г. как об источнике готических элементов в афроамериканской литературе, когда выявился комплекс проблем, с которыми столкнутся рабы (физические и психологические травмы) [7]. В русскоязычной науке вопросам развития американской готики и южной традиции литературы США посвящены исследования Н. В. Колядко [8], И. К. Кудрявцевой [9], Е. В. Тарасовой [10] и др. Цель данной статьи – выявление готических элементов в афроамериканской литературе периода Гарлемского ренессанса (англ. *Harlem Renaissance*, 1920–1935). Данный период хорошо освещен в ряде научных работ Л. В. Князевой [11; 12], Т. И. Кобринской [13], О. Ю. Пановой [14; 15] и др. В авторитетном издании «Истории литературы США» в шести томах под редакцией Я. Н. Засурского представлена глава под авторством А. Ф. Кофмана, посвященная эпохе развития идеи «Нового негра» [16]. Однако готические элементы в произведениях избранного периода не становились объектом исследования.

В литературе Гарлемского ренессанса готические элементы активно используются в контексте репрезентации опыта выживания темнокожих на американской земле. Данный период считается «золотым веком» в истории потомков африканских рабов, взрывной эпохой возникновения идеи «Нового негра». В прозе и поэзии, где изменения в мироощущении

этноса проявляются особенно ярко, актуализируются следующие черты исторического развития афроамериканцев: 1) травматический опыт, его осознание и проработка (рабство, линчевания, сегрегация); 2) попытки формирования целостной идентичности в условиях «двойного сознания» (ориентация на доминантную культуру и попытка создания самобытного искусства); 3) разнообразие творческих методов (ориентация на достижения европейской и американской модернистской литературы, наследие народной культуры). Злободневные темы и проблемы отражаются в произведениях следующих участников Гарлемского ренессанса: Карла Ван Вехтена (Carl Van Vechten, 1880–1964), Клода МакКея (Claude McKay, 1889–1948), Лэнгстона Хьюза (James Mercer Langston Hughes, 1902–1967), Неллы Ларсен (Nella Larsen, 1891–1964), Уоллеса Турмана (Wallace Thurman, 1902–1934), Джина Тумера (Jean Toomer, 1894–1967), Джесси Фосет (Jessie Redmon Fauset, 1882–1961), Каунти Каллена (Countee Cullen, 1903–1946) и др. Включение готических элементов в повествование обусловлено популярностью жанровой литературы, не претендующей на высокую интеллектуальную ценность, в том числе и готической. Но при этом тяжелая жизнь афроамериканцев становится основой нарратива, источником новых идей и сюжетов. В предисловии к роману «Сын Америки» (Native Son, 1940) Ричард Райт (Richard Nathaniel Wright, 1908–1960) утверждает: реальность настолько изобилует ужасами, что писателям не нужны Готорн или По, чтобы изобретать новые – она сама их изобрела [17, р. xxxiv].

Особое внимание афроамериканской литературы направлено на осмысление травматического опыта рабства и исторического прошлого. По словам исследовательницы Терезы А. Годду, рабство, представленное в качестве «дома», построенного на тирании и терроре, наполненного злодеями и беспомощными жертвами, само по себе «читается как готический роман» [5, р. 72]. При этом стоит отметить, что готические элементы были характерны как для прорабовладельческих, так и для аболиционистских текстов, так как демонизация чернокожего человека подпитывала страх белых людей и одновременно указывала на несостоятельность института рабства. Готическая литература объединяет все представления о страданиях афроамериканцев в неволе в целостный культурный образ, который, будучи представлен в фикциональной форме, позволяет услышать голос угнетенных.

Тема рабства, вокруг которой концентрируется афроамериканский готический нарратив, становится одной из тем южной готики. Для нее жанрообразующим является «южный» хронотоп (южные штаты Америки

и соответствующие социокультурные маркеры). Впервые термин был употреблен писательницей Эллиен Глазгоу (Ellen Anderson Gholson Glasgow, 1873–1945) в 1935 году. В эссе «Герои и монстры» (Heroes and Monsters, 1935) она критикует устоявшееся в писательской среде стремление описывать упадок и обветшание существующих устоев с излишней экспрессивностью, без реалистического отображения действительности: «Я не прошу романиста южной готической школы изменить свой материал. Готика сама по себе, а не как псевдореализм, занимает важное место в нашей художественной литературе. Кроме того, я слишком хорошо знаю, что прирожденный романист не выбирает свою тему; он выбирается ею»¹ [18, р. 360]. От классической готики южный субжанр отличает происхождение автора и место действия романа – в обоих случаях важна связь с Югом. Хронотоп может быть полностью детерминирован региональными особенностями или фигурировать в индивидуальных историях героев, чья память или прошлое связаны с опытом проживания на Юге. Кроме того, в романах освещаются специфические для региона проблемы: травматический опыт рабства и рабовладения, жизнь на Юге в условиях патриархата и бедности, проблемы семьи и семейных ценностей, взаимоотношения веры и профанного знания, искаженное восприятие действительности сквозь призму устаревших ценностей и т. п. Южные штаты ассоциируются с более жестокими условиями выживания, поэтому южный колорит (соответствующие пейзажи и описания уклада жизни, специфика межрасового взаимодействия) часто фигурирует в произведениях писателей-южан разных рас.

В литературе Гарлемского ренессанса готический дискурс стал одним из средств репрезентации опыта проживания в Америке, расовых, религиозных и гендерных проблем, с которыми сталкиваются афроамериканцы. Страдания и христианская мораль связаны в известной метафоре «вуали» в книге «Души чёрного народа» (The Souls of Black Folk, 1903) общественного деятеля, писателя, социолога, одного из идейных лидеров Гарлемского ренессанса Уильяма Э. Дюбуа (William Edward Burghardt Du Bois, 1868–1963): «После египтянина и индейца, грека и римлянина, тевтона и монгола негр – своего рода седьмой сын, рожденный с вуалью и одаренный ясновидением в этом американском мире, – мире, который не дает ему истинного самосознания, а только позволяет ему видеть себя сквозь откровение о другом мире. Это своеобразное ощущение, двойственное сознание, чувство, что всегда смотришь на себя глазами других, изме-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, перевод с англ. наш. – Ю. А.

ряешь душу лентой мира, который смотрит на тебя с насмешливым презрением и жалостью. Он всегда ощущает свою раздвоенность – американец, негр; две души, две мысли, два непримиримых стремления; два враждующих идеала в одном темном теле, лишь упорная сила которого не дает ему разорваться на части» [19, р. 8]. Романтическое двоemiрие трансформируется в реальность, где пограничность, состояние экзистенциального кризиса является нормой. В связи с этим стремление авторов Гарлемского ренессанса писать о себе, но для тех, чье одобрение нужно заслужить для популяризации творчества (белая аудитория), определяет соответствующий контекст многих произведений этого периода – игра со стереотипным восприятием афроамериканца. Симптомом «двойной жизни» афроамериканца представляется поведение героев, связанное с сокрытием себя, отказом от общественных устоев, основанных на расовой ненависти, уходом «в тень», – например, в рассказе «Человек, который жил под землей» (The Man Who Lived Underground, 1944) Ричарда Райта, романе «Человек-невидимка» (The Invisible Man, 1952) Ральфа Эллисона и др.

Американский писатель вест-индского происхождения К. МакКей (Claude McKay, 1889–1948), используя классическую форму сонета в лирическом сборнике «Тени Гарлема» (Harlem Shadows, 1922), отражает сложности жизни среднестатистических афроамериканцев. Его сонет «Линчевание» (The Lynching, 1920) посвящен многочисленным жертвам сегрегационной политики и несправедливого суда, и в нем готическая тематика проявляет себя в поэтической форме: *День клонился к закату, и вскоре смешанные толпы пришли посмотреть на // призрачное тело, качающееся на солнце: // Женщины толпились, чтобы взглянуть на него, но ни у одной // в стальных голубых глазах не было печали; // И маленькие дети, будущие линчеватели, // Танцевали вокруг этого ужаса в дьявольском ликовании* [20, р. 166–167]. Линчевание как один из навязчивых страхов афроамериканца начала прошлого века соединяется здесь с жестокостью белого населения, не способного остановить бессмысленное насилие на расовой почве. Писателя нельзя причислить к тем, кто сознательно обращается к готической поэтике для творческого самовыражения, но жестокая правда жизни афроамериканца может быть соотнесена с готическим мировосприятием в формате реальности травматического опыта. Табуированная ранее тема сексуальности, которая часто используется в блюзовых музыкальных композициях, затрагивается в романе К. МакКея «Домой в Гарлем» (Home to Harlem, 1928). Жизнь гарлемцев, представителей рабочего класса, сопряжена с недостатком финансов, отсутствием

жилья и непростой физической работой. Джейк, бывший солдат, дезертировавший с Первой мировой войны, в поисках работы в Америке устраивается на Пенсильванскую железную дорогу поваром третьего класса в вагоне-ресторане и знакомится с официантом Реем, гаитянским интеллектуалом-эмпатриантом, альтер-эго К. МакКея в нескольких романах. Готическим можно считать урбанистический пейзаж Гарлема, на фоне которого разворачиваются страсти ночной жизни кабаре, где можно купить любовь и забыть о повседневных делах. Экзотичность и гротескная инаковость афроамериканского тела позволили К. МакКею и другим авторам привлечь внимание белой аудитории и создать своего рода «моду на афроамериканцев».

Джин Тумер – американский поэт, писатель, драматург, яркий представитель литературы Гарлемского ренессанса, для творческой манеры которого характерно использование фольклорных элементов, исследование проблематики американского Юга, ориентация на модернистские стратегии письма. Сборник «Тростник» (*Cane*, 1923) – один из первых текстов Гарлемского ренессанса, в котором раскрывается уникальность афроамериканского социокультурного опыта. По словам автора, «С трех сторон структура “Тростника” представляет собой круг. Эстетически – от простых форм к сложным и обратно к простым. В региональном масштабе – с Юга на Север и снова на Юг. Или с Севера вниз на Юг, а затем возвращение на Север» [21, р. 26]. Соединение топосов дополняется переплетением временных отрезков – прошлого (для афроамериканцев – травматического рабского) и во многом нестабильного настоящего. Необходимость духовного подъема, самоидентификации в условиях дезинтегрированного, с точки зрения писателя, общества порождает фрустрацию персонажей сборника. В их личностной фрагментарности отображается травматический опыт расовой ненависти, патриархата, противоречий аграрного и урбанистического образов жизни. Сборник состоит из трех частей, которые включают в себя пятнадцать стихотворений, шесть виньеток, семь рассказов и одну пьесу. Готический дискурс в сборнике проявляется в использовании поэтизированной суггестивной атмосферы, которая порождает у читателя ощущение грядущей опасности, угрожающей героям (стихотворения отображают двойную красоту афроамериканской жизни, фрагменты песен в прозаических отрывках стилистически обогащают текст и намекают на дальнейшее развитие сюжета, как правило, неблагоприятное), мотивов тайны и преступления, сопровождающих нестабильную жизнь афроамериканца. Внешняя красота южного уклада таит смертельную опасность для людей

с черным цветом кожи, отражает двойственность человеческих судеб. Например, молодая красавица Каринта из одноименного рассказа убивает собственного внебрачного ребенка. О страшном событии не говорится прямо, однако читатель догадывается о нем по описаниям пейзажа, где все произошло (мягкие сосновые иголки в лесу недалеко от лесопилки, дым от тлеющих опилок, который спустя две недели после возвращения героини домой ощущается в воде), по песне, которую местные жители поют о Каринте. В рассказе «Кроваво-жгучая луна» (Blood-Burning Moon) Луиза, чернокожая домработница, находится в любовном треугольнике с Бобом Стоуном, сыном белых работодателей, и Томом Барвеллом, чернокожим полевым рабочим на сахарной плантации Стоунов. Песня, которую напевает героиня, содержит намеки на предстоящие зловещие события (женщина называет луну предзнаменованием): *Красная ниггерская луна. Грешник! // Луна, пылающая кровью. Грешник! // Выходи из дверей фабрики* [22, р. 53]. Куплеты повторяются несколько раз (их исполняет вся улица) и завершают повествование. Если Том объясняется в любви женщине, боясь, что та откажет, то для Боба чернокожие работники фабрики все еще являются рабами, и он рассматривает Луизу как трофей. Неизбежная ссора между мужчинами завершается жестокой разборкой, в ходе которой Том перерезает Бобу горло, но сам становится жертвой суда Линча. Мрачный пейзаж (действие происходит ночью на плантации), ощущение надвигающейся беды (суеверное отношение женщин к красной луне, песня, которая исполняется для защиты от ее влияния), конфликт на любовной и расовой почве (размышления Боба о темнокожих работниках фермы его семьи, борьба за Луизу с Томом, чей выигрыш в борьбе влечет за собой расправу белокожих над афроамериканцем), связанный с неприятием инаковости, сегрегацией и ксенофобией, являются готическими элементами в повествовании.

Готическая поэтика активно используется в афроамериканском женском творчестве, выступая в качестве инструмента переосмысления подчиненного положения афроамериканок в исторической перспективе. В романе Неллы Ларсен «Пассинг» (Passing, 1929), основанном на репрезентации одноименной концепции (см. статью Л. В. Князевой [12]) выдачи себя за белого, автор акцентирует внимание на расовой дискриминации через образ Клэр Кендри, которая не имеет явных внешних признаков принадлежности к негроидной расе. Ирен Рэдфилд, тоже являясь мулаткой, выбирает компанию афроамериканцев, тогда как Клэр скрывает свою идентичность и вращается в белом обществе. Общение двух женщин, их тревога, связанная с пониманием собственной идентич-

ности, вызывает у Ирен ощущение опасности. Загадочность Клэр (женщина скрывает свои корни от белого мужа-расиста, с которым состоит в браке), пограничность ее общественного положения (белое сообщество принимает ее как свою, в то время как женщину влечет к гарлемским афроамериканцам, к которым принадлежит Ирен) делает ее страшной для Ирен, не желающей признавать собственный страх выдавать себя за белую [23]. Автор следующим образом описывает мысли героини: *Ирен Редфилд впервые в жизни пожалела, что родилась негритянкой. Впервые она страдала и бунтовала, потому что не могла смириться с бременем расовой принадлежности. Она беззвучно плакала, думая о том, что было бы достаточно страдать как женщина, как личность, из-за себя самой, не страдая при этом за всю расу. Это была жестокость, и незаслуженная. Несомненно, ни один другой народ не был так проклят, как темные дети Хама*¹ [24, р. 69]. Готическими элементами в романе являются страх раскрытия тайны Клэр, ее осторожное общение с темнокожими людьми (мотив тайны) и ее внезапная смерть (Клэр разбилась, выпав из окна на вечеринке, на которой внезапно появляется ее муж). Расовые предрассудки и потенциальное насилие на этой почве создают атмосферу напряжения, саспенса, пронизывающую весь роман. Анжела Мюррей из «Сливовой булочки» (Plum Bun, 1928) Джесси Фоссет извлекает практическую выгоду из своего подобия белой расе. Концепция пассинга (Анжела хочет жить так, как белые) привлекает героиню, однако, подстраиваясь под новую идентичность, женщина притворяется, что не узнает сестру. Отказ от собственных корней и попытка «продать» себя за высший статус в обществе отражены в названии романа, которое взято из детской считалочки про поход на базар и удачную покупку сливовой булочки, с которой можно соотнести саму Анжелу. Героиня приходит к пониманию пограничности своего положения, временной «бездомности», которую можно изменить только через восприятие себя в рамках гибридности [25]. Готический дискурс в данном произведении проявляется в овеществлении представителя другой расы (такой игрушкой видится Анжела ее белокожему парню Роджеру), намеренном игнорировании собственной сути ради получения финансовой выгоды и места в обществе. «История без морали», как атрибутирует собственное творение автор, демонстрирует пагубность концепции пассинга. В конце Анжела встречает Энтони Кросса, бывшего одноклассника из художественной школы. Его рассказ о том, как он собственными глазами видел линчевание отца, заставляет героиню задуматься о темном

¹ Перевод с англ. наш. – Ю. А.

прошлом своего народа, перестать игнорировать собственную идентичность. Страх объективизации себя, бездушного подчинения белым людям, богатым и влиятельным, становится началом пути героев к осознанному существованию в рамках расового неравенства. Классический для готики образ «дамы в беде» здесь трансформируется – в период рабства женщина-афроамериканка не имеет голоса и воли, приравнивается к бездушному и бессильному объекту, выполняющему приказы хозяина, но Анджела не хочет быть слабой. Она вынуждена выживать в патриархальном мире белых людей, но может творчески реализовать себя в окружении себе подобных. Роджер мог бы стать злодеем в ее истории, однако выбор героини своего расового окружения меняет ее судьбу к лучшему.

В раннем творчестве Зоры Нил Херстон, писательницы, фольклористики и антрополога, элементы готики используются для показа реальности афроамериканской жизни преимущественно в южных штатах. Так, в рассказе «Спанк» (Spunk, 1925) афроамериканец Спанк Бэнкс уводит жену у Джои Кенти, убивая последнего в драке. В результате героя постигает рок – помутнение разума и жестокая смерть в результате травмы и/или проклятия, насланного, по мнению пострадавшего, оскорбленным Джои, который обратился после смерти в черную рысь, следящую за ним. Последнее соотносится с религией вуду, активизирующей в афроамериканской литературе мистические мотивы классической готики, адаптированные под южный хронотоп. Интерес писательницы к наследию афроамериканской и гаитянской культур, социальному положению женщин, двойных аутсайдеров (угнетение не только с точки зрения расы, но и пола) в обществе, преодолению устоявшихся расовых стереотипов определяет наличие жанровых составляющих готики в ее произведениях. Это проявляется в использовании фольклорных и религиозных элементов, акцентировании темы влияния травматического прошлого на настоящее, изображении восприятия дискриминации прежде всего женскими персонажами. Как указывает исследовательница Д. Дауни, «В ее произведениях признается опасность использования готических тропов и сюжетов, при этом демонстрируется их ценность как средств выражения протеста и надежды» [26, р. 232]. Можно говорить, что произведения афроамериканок периода Гарлемского ренессанса сосредоточены на репрезентации роли женщины в традиционном патриархальном обществе, пограничности ее статуса в разных расовых окружениях, реализации мотива «трагической мулатки» (*tragic mulatta*).

Таким образом, важной характеристикой афроамериканской готики является ее тематическое взаимодействие с расовыми и гендерными

проблемами. Наличие готических элементов в литературе Гарлемского ренессанса (использование мрачного, замкнутого хронотопа (усадыбы, плантации, городские катакомбы), мотивов насилия, тайны и/или проклятия, часто связанных с расовой принадлежностью и нестабильной идентичностью (концепция «пассинга»)) варьируется от автора к автору. Они используют фольклорный материал, лирические и прозаические элементы в повествовании для соотнесения афроамериканских укладов жизни (аграрного и урбанистического) на Севере и на Юге, рассматривают положение женщины и мужчины в обществе (Дж. Тумер), концепцию «пассинга» и ее влияние на восприятие себя цветным человеком (Н. Ларсен, Дж. Фоссет), акцентируют внимание на местных верованиях (вуду) (З. Н. Херстон). Часто готический хронотоп выполняет суггестивную функцию, является отражением проблем героев и американского общества в целом – жизнь на американских землях связана с памятью о травматическом прошлом, имеющем продолжение в настоящем (сегрегация, линчевание). Для афроамериканцев жизнь на Юге соотносится с атмосферой бедности, тяжелой физической работой и преобладанием патриархального уклада жизни, специфическими природными образами, что объясняет обращение авторов к описанию женских и мужских сломанных судеб. Страх за собственную жизнь в условиях враждебного отношения к Другому, коими являются афроамериканцы в американском обществе начала прошлого века, вопросы формирования целостной коллективной и индивидуальной идентичности делают элементы готического жанра потенциально продуктивными для выражения афроамериканскими авторами накопленного опыта угнетения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова, Д. И.* Готический дискурс в художественной прозе Э. А. По : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Попова Дарья Игоревна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2021. – 19 с.
2. *Заломкина, Г. В.* Подходы к пониманию готического мифа / Г. В. Заломкина // Вестник СамГУ. – 2010. – № 79. – С. 178–184.
3. *Smith, A.-L.* American Gothic Fiction: An Introduction // A.-L. Smith. – New York; London : Continuum, 2004. – 208 p.
4. *Davison, C. M.* The African-American Gothic / C. M. Davison // The Handbook of the Gothic / M. Mulvey-Roberts. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2016. – P. 266–267.

5. *Goddu, T. A. The African American Slave Narrative and the Gothic / T. A. Goddu // A Companion to American Gothic / ed. by Crow, Charles L. – Malden; Oxford : Wiley-Blackwell, 2013. – P. 69–83.*
6. *Wester, M. L. African American Gothic: Screams from Shadowed Places / M. L. Wester. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2012. – 292 p.*
7. *Lenhardt, C. Savage Horrors: The Intrinsic Raciality of the American Gothic / C. Lehnhardt. – Bielefeld : Transcript Verlag, 2020. – 288 p.*
8. *Колядко, Н. В. Англоязычная готическая традиция в романах экспериментального цикла Джойс Кэрол Оутс : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Колядко Наталья Владимировна ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 26 с.*
9. *Кудрявцева, И. К. Жанрово-стилевое своеобразие малой прозы писателей юга США 1930–1980-х годов : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Кудрявцева Ирина Константиновна ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2014. – 26 с.*
10. *Тарасова, Е. В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э. А. По, А. Бирс, Г. Ф. Лавкрафт) : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Тарасова Елена Владимировна ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 24 с.*
11. *Князева, Л. В. Новеллистика Ленгстона Хьюза в контексте культуры Гарлемского ренессанса : автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / Князева Лидия Владимировна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 22 с.*
12. *Князева, Л. В. Феномен «пассинга» в афро-американской литературе 1920–1930-х годов (на примере одноименной новеллы Л. Хьюза) / Л. В. Князева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Филология. Журналистика. – Воронеж : ВГУ, 2009. – № 2. – С. 43–46.*
13. *Кобринская, Т. И. Поэзия Л. Хьюза 20-х годов и традиции народной негритянской культуры США : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.05 / Кобринская Тамара Ивановна ; Целиноград. гос. пед. ин-т им. С. Сейфуллина. – Целиноград, 1985. – 20 с.*
14. *Панова, О. Ю. Гарлемский Ренессанс: «Негритянский раёк», или «Негритянская столица»? / О. Ю. Панова // Вест. Моск. ун-та. – Сер. 9 : Филология. – 2008. – № 5. – С. 102–111.*
15. *Панова, О. Ю. Негритянская литература США 18 – начала 20 века: проблемы истории и интерпретации : автореф. дис. ... до-ра фил. наук : 10.01.03 / Панова Ольга Юрьевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2014. – 40 с.*

16. Кофман, А. Ф. Гарлемский ренессанс / А. Ф. Кофман // История литературы США. – Т. VI. Кн. 2. – М. : ИМЛИ РАН, 2013. – С. 490–545.
17. *Wright, R. Native Son* / R. Wright. – N. Y. : Jonathan Cape, 1970. – 432 p.
18. *Glasgow, E. Heroes and Monsters* / E. Glasgow // *Defining Southern Literature: Perspectives and Assessments, 1831–1952* // ed. by Bassett, John E. – UNKNO NJ : Fairleigh Dickinson University Press, 1997. – P. 357–360.
19. *Du Bois, W. E. B. The Souls of Black Folk* / W. E. B. Du Bois. – N. Y. : Bantam Books, 1989. – 192 p.
20. *McKay, C. Complete Poems* / C. McKay // ed. by William Maxwell. – Champaign : University of Illinois Press, 2004. – 456 p.
21. *A Jean Toomer Reader: Selected Unpublished Writings* // ed. by Frederik I. Rusch. – N. Y. : Oxford UP, 1993. – 312 p.
22. *Toomer, J. Cane* // J. Toomer. – N. Y. : University Place Press, 1923. – 239 p.
23. *Wagner, J. M. In the Place of Clare Kendry: A Gothic Reading of Race and Sexuality in Nella Larsen's «Passing»* / J. M. Wagner // *Callaloo*. – 2011. – Vol. 34. – № 1. – P. 143–157.
24. *Larsen, N. Passing* / N. Larsen // *Passing: Authoritative Text, Backgrounds and Contexts, Criticism* / ed. by C. Caplan. – N. Y. : W. W. Norton & Company, 2007. – P. 1–82.
25. *Scruggs, Ch. The House and the City: Melodrama, Mystery, and the Nightmare of History in Jessie Fauset's Plum Bun* / Ch. Scruggs // *Gothic Studies*. – 2010. – Vol. 12. – № 1. – URL: https://link.gale.com/apps/doc/A381056552/LitRC?u=mli_oweb&sid=googleScholar&xid=d4d3fb66 (date of access: 26.03.2024).
26. *Downey, D. Troubling Legacies: African American Women's Gothic from Zora Neale Hurston to Tananarive Due* / D. Downey // *Twentieth-Century Gothic: An Edinburgh Companion* // ed. by S. Ní Fhlainn, B. M. Murphy. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2022. – P. 228–242.

Поступила в редакцию 06.05.2024